

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 20.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

16 Мая 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода.—Служенія Его Высокопреосвященства.

I. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) *Отъ 8 марта 1873 г. О подтвержденіи семинаріямъ не высылать, а академіямъ не принимать воспитанниковъ, одержимыхъ болѣзнями.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, №№ 202 и 218, по представленіямъ Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго, о результатахъ пріема въ нынѣшнемъ учебномъ году въ составъ новаго курса С.-Петербургской и Кіевской духовныхъ академій семинарскихъ воспитанниковъ.
П р и к а з а л и: Определеніемъ бывшей Комиссіи Духовныхъ Училищъ 27 Юня 1832 года семинарскимъ правленіямъ предписано, чтобы, при

избраніи въ составъ академическихъ курсовъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ семинарій, обращали должное вниманіе и на состояніе ихъ здоровья, и чтобы ученики ненадежнаго сложенія или подверженныя какимъ либо важнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, отнюдь не были отправляемы въ академію, подъ опасеніемъ за то строгой отвѣтственности. Сверхъ сего и Святѣйшій Синодъ, при вызовѣ въ академію воспитанниковъ изъ семинарій, неоднократно подтверждалъ, чтобы при избраніи таковыхъ воспитанниковъ въ академію обращали самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ, между прочимъ, и по состоянію здоровья. Между тѣмъ изъ свѣдѣній о результатахъ послѣдняго пріема воспитанниковъ въ духовныя академіи оказалось, что одинъ изъ присланныхъ въ семь году и принятыхъ въ число студентовъ С.-Петербургской академіи воспитанникъ Ярославской семинаріи чрезъ недѣлю послѣ принятія въ академію умеръ отъ чахотки; другой, прибывшій въ Киевскую академію изъ Кишиневской семинаріи, вслѣдствіе возбужденнаго академическимъ врачомъ сомнѣнія касательно благонадежности его здоровья, принятъ въ академію только своекоштнымъ студентомъ, а третій, присланный въ ту же академію изъ Рязанской семинаріи, вовсе не принятъ въ академію, потому что признавъ медицинскимъ отдѣленіемъ Киевскаго Губернскаго Правленія неблагонадежнымъ, по состоянію здоровья, къ продолженію ученія. Вслѣдствіе сего и въ предупрежденіе нарушенія установленныхъ на сей предметъ правилъ Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при пріемѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья, и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а академическіе совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію. О чемъ, для руководства и исполненія по академіямъ и семинаріямъ, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ.

б) 31 марта 1873 года. По Высочайшему повелѣнію. *Объ истребованіи изъ консисторій и монастырей хранящихся въ оныхъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, за № 4586, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости почтить память Великаго преобразователя Россіи Императора Петра I-го, собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ всего имъ написаннаго, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе со всѣми правительственными мѣстами о доставленіи копій съ хранящихся въ нихъ писемъ и бумагъ Петра Великаго или о допущеніи къ снятію съ нихъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя къ тому будутъ назначены. Во исполненіе сей Высочайшей воли Товарищъ Министра, Статсъ-Секретарь Деляновъ проситъ о распоряженіи къ доставленію въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній, не имѣется ли въ подвѣдомственныхъ епархіальнымъ начальствамъ учрежденіяхъ, какъ то: консисторіяхъ и ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго и вмѣстѣ съ тѣмъ къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ составленнаго по сему случаю въ упомянутомъ Министерствѣ объявленія. При этомъ присовокуплено, что при снятіи копій съ Петровскихъ бумагъ желательно было бы принять къ руководству слѣдующее: а) собственноручныя письма Великаго Монарха должны быть переписываемы съ дипломатическою точностію, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его правописанія и явныхъ ошибокъ, и что буквы и слоги, вынесенные Государемъ въ титла, при помѣщеніи ихъ въ строку, слѣдуетъ подчеркивать; и б) при перепискѣ бумагъ, написанныхъ не Петромъ Великимъ, а только имъ подписанныхъ, должно сохранять дипломатически правописаніе собственныхъ именъ и всѣ особенности склоненій и спряженій (какъ наримѣръ: окончаніе **ца** въ глаголахъ, **ого** въ именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ, **мя**, **тя**, **себе** и проч.), другія же орфографическія отличія, какъ наримѣръ помѣщеніе полугласныхъ въ срединѣ словъ, написаніе **и** вмѣсто **і**, неправильное употребленіе буквъ **ѣ** и **е**, **ѣ** и **е**, слитіе предлоговъ безъ полугласныхъ съ управляемыми словами и др. могутъ быть сглаживаемы и приурочиваемы къ современному способу написанія словъ. Предлагая Святѣйшему Синоду о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, Господинъ Оберъ-Прокуроръ препроводилъ въ коніи объявленіе отъ Министра

Народнаго Просвѣщенія, предназначенное къ припечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. П р и к а з а л и: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи дать анать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству, предписать епархіальнымъ архіереямъ доставить въ возможно скорѣйшемъ времени свѣдѣнія: не хранятся ли въ консисторіяхъ и ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго, и если бы таковыя оказались, немедленно представить ихъ въ Святѣйшій Синодъ. При семъ препроводить по одной копіи съ объявленія Министерства, для припечатанія оныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.

К О П І Я

съ объявленія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: собрать и издать въ свѣтъ все написанное Петромъ Великимъ, какъ то: его собственноручныя или только имъ подписанныя письма, резолюціи, наставленія, замѣтки, поправки въ сочиненіяхъ и переводахъ разныхъ лицъ, и т. п. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить исполненіе этого дѣла непосредственно на Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Въ государственныхъ и правительственныхъ архивахъ хранится значительное число писемъ и бумагъ Великаго Монарха, но не мало также ихъ находится, и притомъ весьма важныхъ по содержанію, въ фамильныхъ архивахъ и въ рукахъ частныхъ лицъ. Озабочиваясь исполненіемъ Высочайшей воли, Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь обратиться съ почтеннѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ подлинными письмами или какими либо другими бумагами Петра Великаго, оказать пресвѣщенное содѣйствіе сему дѣлу сообщеніемъ таковыхъ, были ли онѣ уже напечатаны или нѣтъ, для снятія съ нихъ копій, адресуя посылки прямо на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Память о Державномъ Преобразователѣ Россіи дорога для каждаго русскаго, гордящагося славою и величіемъ родины, а потому настоящій вызовъ встрѣтить, можно надѣяться, полное сочувствіе со стороны лицъ, которыя владѣютъ письмами и бумагами Петра Великаго и которыя, не замедливъ на него отозваться ихъ присылкою, дадутъ такимъ образомъ возможность изъ

ставниковъ или какой-нибудь печатной статьи. Самое направленіе умственнаго развитія воспитанниковъ, обнаружившееся въ ихъ сочиненіяхъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, получило характеръ, не соотвѣтствующій задачѣ семинарскаго образованія. Кромѣ неустройства учебной части, ревизія открыла въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ отсутствіе надлежащаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и неправильное отношеніе къ сему дѣлу семинарскихъ правленій, выказывавшихъ къ проступкамъ воспитанниковъ излишнюю снисходительность и даже скрывавшихъ оныя отъ высшаго начальства. Вслѣдствіе сего нравственность воспитанниковъ въ означенныхъ семинаріяхъ получила направленіе, далеко не согласное съ цѣлью духовнаго воспитанія: тамъ были нерѣдки случаи самыхъ грубыхъ и нетерпимыхъ проступковъ, какъ на примѣръ, своеволія дерзости по отношенію къ начальству, нетрезвости и даже воровства. Еще менѣе чѣмъ о воспитаніи нравственномъ начальства тѣхъ семинарій прилагали заботы о воспитаніи физическомъ, какъ бы не сознавая важности онаго для заведенія, имѣющаго цѣлью не только основательное обученіе, но и правильное воспитаніе. Только подобнымъ небрежнымъ отношеніемъ семинарскаго начальства къ дѣлу воспитанія можно объяснить, на примѣръ, то явленіе, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ живутъ на наемныхъ квартирахъ, далеко не отличающихся удобствомъ и чистотою и по своей разбросанности и отдаленности отъ семинарій не состоящихъ подъ бдительнымъ надзоромъ воспитателей, между тѣмъ какъ въ собственныхъ зданіяхъ этой семинаріи, при болѣе хозяйственномъ приспособленіи ихъ, могло бы быть устроено общежитіе не только для всѣхъ казеннокоштныхъ, но и для своекоштныхъ учениковъ, и такимъ образомъ была бы возможность лучше устроить и воспитательный надзоръ въ семинаріи и внѣшній бытъ воспитанниковъ. Всѣ недостатки, усмотрѣнные ревизіею въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ и отчасти исправленные на мѣстѣ указаніями самихъ ревизоровъ, вызвали сверхъ того со стороны Святѣйшаго Синода, по заключеніямъ Учебнаго Комитета, рядъ распоряженій, которыя должны способствовать скорѣйшему подготовленію этихъ семинарій къ полному преобразованію по новому Уставу. За всѣми принятыми въ семь отношеніи мѣрами можно ожидать, что имѣющія послѣдовать по преобразованіи вторичныя ревизіи этихъ заведеній найдутъ ихъ въ болѣе благоустроенномъ положеніи.

Духовныя училища, обревизованныя въ минувшемъ году, найдены хотя и въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, но далеко еще не въ угѣшительномъ положеніи. Постановка и результаты учебной части оказываются въ

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній и состояніе оныхъ.

Съ самаго начала предпринятой реформы духовно-учебныхъ заведеній, наблюденіе за введеніемъ и ходомъ ея, составляющее одно изъ важныхъ условий ея успѣха, производилось чрезъ особыхъ членовъ Учебнаго Комитета, на коихъ возложена ревизія семинарій и училищъ. Первоначально въ составъ Комитета, согласно штату оного, входили три такихъ члена, но при постепенномъ распространеніи реформы по учебнымъ заведеніямъ 24-хъ епархій и предстоящемъ въ скоромъ времени преобразованіи оныхъ въ остальныхъ 26 епархіяхъ своевременное и успѣшное обревизованіе семинарій, особенно же духовныхъ училищъ, наиболѣе нуждающихся въ наблюденіи и руководствѣ, оказывалось невозможнымъ для трехъ ревизоровъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ минувшемъ году учреждены при Учебномъ Комитетѣ еще двѣ должности членовъ, посылаемыхъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Съ такимъ усиленіемъ состава ревизоровъ открылась возможность къ одновременному производству ревизій въ большемъ противъ прежняго числѣ учебныхъ заведеній.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ минувшемъ году были обревизованы духовныя семинаріи и училища, преобразованныя въ 1867 и 1869 годахъ въ епархіяхъ астраханской, самарской, нижегородской, рязанской, владимірской, калужской и тульской, и назначенныя къ преобразованію въ 1871 году (въ епархіяхъ казанской, вятской и кавказской) и нѣкоторыя изъ предназначенныхъ къ преобразованію въ 1872 году (въ епархіяхъ волынской и подольской).

Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ оказалось, что духовныя семинаріи преобразованныя въ числѣ первыхъ, благодаря указаніямъ ревизоровъ, успѣвшихъ уже двукратно обозрѣть эти заведенія, педагогическимъ способностямъ и усердію новоизбранныхъ ректоровъ и усиленной дѣятельности инспекторскаго надзора, почти совершенно приведены въ то положеніе, которое предначертано для нихъ новымъ Уставомъ. Учебная часть почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ оказывается въ удовлетворительномъ положеніи. Преподаваніе собственно богословскихъ предметовъ идетъ вполне соответствен-но программамъ и современнымъ педагогическимъ требованіямъ; объясненія наставниковъ весьма обстоятельны и предлагаются приспособительно къ условіямъ средняго учебнаго заведенія, оттого и успѣхи воспитанниковъ въ этихъ предметахъ большею частію весьма хорошіе. Въ частности преподаваніе священнаго писанія, сопровождаемое послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, по-

ставлено въ преобразованныхъ семинаріяхъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ; книги новаго завѣта въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напримѣръ; Астраханской, Новгородской и Рязанской, читаются въ классѣ на греческомъ языкѣ. Точно также и преподаваніе гомилетики получило характеръ практической: кромѣ разбора образцовыхъ проповѣдей, воспитанники пріучаются произносить экспромтомъ, безъ предварительнаго приготовленія, краткія поученія примѣнительно къ понятіямъ и потребностямъ народа. Опыты такого проповѣдничества, слышанные ревизорами въ семинаріяхъ Нижегородской, Рязанской, и особенно Самарской, были вообще удачны и показывали достаточный навыкъ къ свободной и живой рѣчи въ духѣ пастырскаго собесѣдованія. Преподаваніе предметовъ общаго образованія, какъ-то: гражданской исторіи, психологіи, логики, обзора философскихъ ученій и педагогики, вообще удовлетворительно, и воскресныя школы, какъ живое примѣненіе къ дѣлу уроковъ педагогики, приводятъ къ желаемымъ результатамъ и для упражняющихся въ начальномъ обученіи и для учащихся. Въ худшемъ сравнительно положеніи находится словесность. Главный недостатокъ въ преподаваніи ея, замѣченный въ четырехъ семинаріяхъ, составляетъ отсутствіе практическаго метода; ученики недостаточно знакомятся съ родами и видами словесныхъ произведеній путемъ разбора образцовъ. Занятія математикой и физикой, прежде вообще слабыя въ семинаріяхъ, начинаютъ усиливаться и сопровождаться замѣтными успѣхами. Преподаются эти предметы въ большей части преобразованныхъ семинарій вполне удовлетворительно — чему, между прочимъ, не мало содѣйствовало приглашеніе нѣкоторыми семинаріями для преподаванія физико-математическихъ наукъ окончившихъ курсъ по физико-математическому факультету въ Императорскихъ университетахъ. Изученіе классическихъ языковъ замѣтно оживилось въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; большинство наставниковъ съ полнымъ усердіемъ относится къ своему дѣлу и преподаютъ согласно современнымъ требованіямъ. Достаточное знакомство съ формами грамматическими и синтаксическими правилами, а равно и значительный лексическій запасъ, составляютъ общее явленіе у воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій; переводы съ русскаго языка на древніе введены въ методъ преподаванія, хотя въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не въ достаточной степени. Латинскій языкъ вообще изучается успѣшнѣе греческаго. Что касается новѣйшихъ языковъ, то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, гдѣ найдено было возможнымъ поручить преподаваніе оныхъ учителямъ изъ мѣстныхъ гимназій, дѣло идетъ довольно успѣшно; тамъ же, гдѣ, за невозможностью пріискать наставниковъ-спеціалистовъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ возложено на

кого-либо изъ наличныхъ наставниковъ семинарій, ученики хотя и успѣвають изучить избранный ими языкъ теоретически, но, по прежнему, не обладаютъ правильнымъ произношеніемъ.

Дѣло воспитанія въ преобразованныхъ семинаріяхъ идетъ также впередъ по пути улучшенія. Грубыхъ проступковъ за воспитанниками въ отчетномъ году тамъ не было замѣчено; нарушенія дисциплинарныхъ правилъ ограничивались большею частію незначительными проступками: несвоевременнымъ приходомъ въ классы, нарушеніемъ тишины во время занятій и т. п.; религіозныя обязанности исполнялись воспитанниками неопустительно; во всемъ ихъ поведеніи и проявленіяхъ нравственнаго характера обнаруживалось доброе направленіе. Такому утѣшительному состоянію воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ особенно способствовали строгое и неослабное наблюденіе за надлежащимъ выполненіемъ установленныхъ порядковъ, удаленіе изъ заведенія учениковъ неисправимыхъ и неблагонадежныхъ, ревностное исполненіе обязанностей и разумное отношеніе къ дѣлу со стороны инспекторовъ, оказавшихся почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ вполне способными воспитателями ввѣреннаго ихъ попеченію юношества, наконецъ и учрежденіе въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ помощь инспекторскому надзору, должности надзирателей за учениками, какъ живущими въ семинарскихъ общежитіяхъ, такъ и на частныхъ квартирахъ. Физическое воспитаніе также не мало улучшено и поставлено въ условія, соотвѣтствующія видамъ реформы. Семинарскія общежитія для казеннокоштныхъ воспитанниковъ снабжены всею необходимымъ, содержатся въ чистотѣ и порядкѣ и имѣютъ надлежащія помѣщенія для заболѣвающихъ воспитанниковъ. Къ слабымъ и требующимъ еще дальнѣйшихъ улучшеній сторонамъ физическаго воспитанія даже и въ преобразованныхъ семинаріяхъ принадлежитъ главнымъ образомъ отсутствіе благоустроенныхъ общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ и происходящее отъ того крайне неудовлетворительное въ гигиеническомъ отношеніи положеніе учениковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, но улучшенія онаго нужно ожидать отъ попечительности самого духовенства. Не менѣе утѣшительное явленіе представили въ минувшемъ году нѣкоторыя изъ семинарій, предназначенныхъ только къ полному преобразованію. Воспользовавшись постоянно дѣлаемыми Святѣйшимъ Синодомъ циркулярными разъясненіями относительно различныхъ требованій новаго устава, а также указаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ, печатаемыхъ и рассылаемыхъ по всемъ семинаріямъ и училищамъ, наконецъ утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ нормальными учебными программами и объяснительными къ нимъ записками, при дѣятельномъ

участі со стороны епархіальныхъ архіереевъ и совокупныхъ усиліяхъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ и преподавателей, они пришли въ состояніе близкое къ уровню вполнѣ преобразованныхъ семинарій. Къ такимъ заблаговременно подготовившимся къ полному преобразованію семинаріямъ принадлежатъ Кавказская, и въ особенности Подольская. Главные начальники этихъ семинарій — мѣстные епархіальные преосвященные, согласно новому уставу, попечительно входили во все подробности управленія оными и непосредственнымъ наблюденіемъ удостовѣрялись въ степени ихъ благоустройства. При такихъ отношеніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ семинаріямъ, немало вліявшихъ на всестороннее улучшение сихъ послѣднихъ, тому же способствовала и дѣятельность ближайшаго ихъ начальства. Ректоры обѣихъ семинарій, въ особенности Подольской, явились отличными организаторами всѣхъ частей во ввѣренныхъ ихъ управленію заведеніяхъ. Составленная, на примѣръ, ректоромъ Подольской семинаріи правила о порядкѣ веденія наставниками занятій въ классахъ и строгое съ его стороны наблюденіе за приложеніемъ этихъ правилъ къ дѣлу произвели то, что общій порядокъ веденія занятій по каждому предмету, приемы для поддержанія вниманія и т. п. представляются дѣломъ обычая и привычки у всѣхъ наставниковъ этой семинаріи. Самый составъ преподавателей названной семинаріи оказался весьма удовлетворительнымъ, какъ по основательности ихъ познаній, такъ и по усердію, съ которымъ они исполняютъ свои обязанности. Особенно успѣшно идетъ здѣсь преподаваніе священнаго писанія, основнаго богословія, гомилетики, литургики, педагогики, всеобщей и русской гражданской исторіи. Значительно поднялось въ той семинаріи и преподаваніе древнихъ языковъ. Многіе изъ учениковъ ее знаютъ латинскій языкъ, и въ отношеніи къ лексическому составу онаго, и въ синтаксическомъ и этимологическомъ отношеніяхъ, весьма хорошо. Наблюденіе за успѣхами учениковъ въ Подольской семинаріи ведется съ большою тщательностью. Экзамены производятся со всею строгостью по всѣмъ предметамъ. Дѣйствіе такихъ порядковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное возвышеніе уровня образованія воспитанниковъ. Отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса запечатлѣны сознательностью и обнаруживаютъ основательныя познанія, за немногими неизбѣжными исключеніями, въ которыхъ, однакожъ, видна только незрѣлость, зависящая или отъ возраста, или отъ слабыхъ способностей. Разумность и основательность сказываются и въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ Подольской семинаріи: сочиненія ихъ чужды сухости изложенія и схоластики въ расположеніи, исполнены мыслей живыхъ и здравыхъ. Это особенно замѣтно въ опытахъ

ученическаго проповѣдничества, въ которыхъ сверхъ сего обнаруживается похвальное стараніе дать своимъ поученіямъ надлежащее приложеніе къ условіямъ дѣйствительной жизни, и въ особенности къ условіямъ жизни нашего сельскаго населенія. Для чтенія учениковъ въ Подольской семинаріи на счетъ пожертвованій епархіальнаго преосвященнаго, преподавателей и самихъ учениковъ устроена довольно обширная бібліотека (въ 2.496 томовъ), которая раздѣлена по возрастамъ и развитію читающихъ, на три отдѣла: высшій, средній и низшій. Бдительный надзоръ воспитателей въ этой семинаріи направляетъ чтеніе книгъ учениками къ желаемымъ цѣлямъ. Обязанности воспитанія какъ въ Подольской, такъ и въ Кавказской семинаріяхъ находятся въ рукахъ благонадежныхъ и опытныхъ. Инспекторы обѣихъ семинарій съ глубокимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ соединяютъ неутомимую энергію въ дѣлѣ нравственнаго надзора и руководства учениковъ и самое живое вниманіе къ разнообразнымъ ихъ нуждамъ и правильному развитію ихъ нравственныхъ силъ. Точностью и строгостью въ отправленіи своихъ обязанностей они служатъ примѣромъ какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателей. По всему этому въ обѣихъ семинаріяхъ не имѣли мѣста грубые пороки и безнравственные поступки между воспитанниками. Ученики въ классѣ и внѣ держатъ себя благовоспитанно, даже во внѣшнемъ видѣ напри- мѣръ, въ одеждѣ — соблюдаютъ опрятность и приличіе, въ церкви стоятъ благоговѣнно и съ полнымъ вниманіемъ къ богослуженію. Что касается физическаго воспитанія и развитія эстетическаго чувства, то Подольская семинарія значительно опередила какъ Кавказскую, такъ и большую часть другихъ семинарій и въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена образцомъ для нихъ. Въ Подольской семинаріи обращено полное вниманіе на занятія музыкою, пѣніемъ, живописью, какъ развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій. Ученики обучаются игръ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Пѣніе составляетъ любимое ихъ занятіе, такъ что въ семинаріи существуетъ два хора, которымъ позволяет- ся, кромѣ духовнаго пѣнія, и пѣніе піесъ патріотическихъ и народныхъ. Значительное число воспитанниковъ съ охотою занимаются изученіемъ иконописа- нія, классъ котораго открытъ на мѣстныя епархіальныя средства. На епархі- альныя же суммы содержится въ семинаріи и постоянный учитель гимна- стики изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ. Но особенно замѣчательную мѣру, принятую въ упомянутой семинаріи для усовершенствованія ея воспитатель- ной части, составляетъ устройство, на мѣстныя средства, общежитія для свое- коштныхъ учениковъ. Осуществленію этого важнаго дѣла способствовали благо-

почетливость епархіальнаго преосвященнаго, направляющаго все способы, какіе только находятся въ его распоряженіи, къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта семинаріи, энергія семинарскаго начальства, дѣятельное участіе семинарскихъ наставниковъ, разъяснявшихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ важность и необходимость устройства общежитія, и, наконецъ, сочувствіе большей части епархіальнаго духовенства, сдѣлавшаго значительныя пожертвованія для означенной цѣли. Открытое въ началѣ 1870—1871 учебнаго года общежитіе для свѣкоштныхъ учениковъ помѣщено въ новопостроенномъ для него, рядомъ съ семинарскимъ корпусомъ, домѣ, который удобно могъ вмѣстить болѣе 150 воспитанниковъ, и устроено совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существующее въ зданіи самой семинаріи общежитіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Одинаковы воспитательные порядки, одинаково удовлетворительное содержаніе и безукоризненная чистота составляютъ отличительныя стороны того и другаго общежитія. Далеко не въ столь благоприятныхъ условіяхъ оказались прочія семинаріи, предназначенныя къ подобному преобразованію въ 1872 году. Въ нихъ до времени ревизіи господствовали прежніе порядки и не было сдѣлано никакого приспособленія къ предстоящей реформѣ. Педагогическія собранія занимались болѣе дѣлами административными и хозяйственными и не входили въ обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію уровня учебной части и соответствующей новымъ требованіямъ постановкѣ преподаванія. Поэтому въ пріемахъ наставниковъ оказалось при ревизіи такое разнообразіе, какое немислимо въ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаватели семинарій занимались съ учениками иногда тѣмъ, чѣмъ должны бы заниматься учителя въ училищахъ, и проходили въ высшихъ классахъ то, что должно бы быть уже изучено въ другомъ, низшемъ классѣ. Выдающійся недостатокъ въ одной изъ такихъ семинарій составляло, между прочимъ, отсутствіе классной дисциплины и нерасположенность учениковъ въ класснымъ занятіямъ. Ученики вели себя на урокахъ несдержанно, въ классъ приходили несвоевременно, а нерѣдко и совсѣмъ не являлись, безъ уважительныхъ причинъ. Случаевъ послѣдняго рода было въ означенной семинаріи особенно много. Наказанія, которыя назначались за опущеніе уроковъ семинарскимъ начальствомъ, были слишкомъ отдаленны по времени отъ совершенныхъ проступковъ, а потому и не достигали цѣли. Отсутствіе правильной организаціи учебной части имѣло своимъ послѣдствиемъ слабое развитіе учениковъ и недостаточность ихъ познаній. Устные отвѣты учащихъ не выказывали осмысленнаго знанія, сообразительности и гибкости ума. Лучшія ученическія сочиненія оказывались воспроизведеніемъ лекцій на-

совокупности всего, начертаннаго Петромъ Великимъ, возсоздать живой и свѣтлый образъ того, который не щадилъ себя для возвеличенія Россіи, котораго вся жизнь была посвящена ей на служеніе и который неутомимо, не смотря на множество препятствій, заботился о насажденіи въ ней науки, этой твердой основы государственнаго могущества и благосостоянія.

При этомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что

1) Всѣ посылки съ письмами и бумагами Петра Великаго будутъ возвращаться ихъ владѣльцамъ въ полной сохранности и непременно въ срокъ ими назначенный, а въ случаѣ если бы такового не было ими опредѣлено, то по прошествіи не болѣе двухъ мѣсяцевъ отъ дня полученія бумагъ, а по возможности и ранѣе. 2) Въ примѣчаніяхъ (легендахъ) къ присланнымъ частными лицами письмамъ и бумагамъ Петра Великаго или въ другомъ мѣстѣ, смотря по удобству, будутъ означены лица ихъ доставившія. 3) Всѣ лица, приславшія для печатанія письма и бумаги Петра Великаго, получаютъ именной экземпляръ предпринимаемаго изданія въ память того, что они принимали живое участіе въ дѣлѣ несомнѣнно важномъ для отечественной Исторіи. 4) О результатахъ настоящаго вызова будетъ ежегдетно помѣщаться въ газетахъ краткій отчетъ.

II. ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 годъ.

(Продолженіе.)

Преобразованіе среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ минувшемъ году вполнѣ преобразованы по Уставамъ и штатамъ 1867 года семинаріи и училища въ епархіяхъ казанской, вятской, иркутской и кавказской. Такимъ образомъ къ концу 1871 года было получившихъ полное преобразованіе 24 семинаріи и 86 училищъ, и въ то же время предназначены къ такому преобразованію въ 1872 г. семинаріи и училища въ епархіяхъ олонецкой, орловской, полоцкой, литовской, екатеринославской, подольской, волынской и грузинскомъ экзархатѣ.

нихъ болѣе или менѣе неудовлетворительными. Хотя теперь уже ни въ одномъ училищѣ не сохраняетъ своей силы распространенный въ прежнее время обычай назначать уроки по учебнику, безъ всякаго разъясненія, и требовать только изученія текста учебной книги, а каждый учитель обыкновенно предлагаетъ объясненіе назначаемого урока. съ тою цѣлью, чтобы онъ былъ понятъ и усвоенъ учащимися, но съ этимъ приемомъ въ его ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу не вполнѣ освоились сами преподаватели, и на классныхъ занятіяхъ съ учениками почти у каждаго изъ нихъ встрѣчаются важные недостатки. Такъ, одни изъ нихъ излагаютъ объясненіе урока въ долгихъ непрерывныхъ монологахъ наподобіе лекцій, не заботясь о степени пониманія и даже вниманія со стороны ихъ учениковъ. При этомъ нѣкоторые, особенно молодые наставники и сами выражаются неточно и не приспособляются къ степени развитія своихъ учениковъ. Другіе если и обращаются въ объясненіяхъ своихъ къ одному изъ учениковъ, то въ занятіи съ нимъ проводятъ цѣлый классъ, какъ бы забывая о присутствіи всѣхъ прочихъ. При такихъ приемахъ, ученики, предоставленные самимъ себѣ, у иныхъ преподавателей предаются шалостямъ, играмъ, иногда ссорамъ между собою, у другихъ же болѣе строгихъ, по меньшей мѣрѣ остаются безучастными къ предлагаемому разъясненію, которое проходитъ для нихъ безслѣдно. Нѣкоторые преподаватели держатся метода теоретическаго, т. е. предлагаютъ сначала отвлеченное правило, а потомъ приводятъ примѣры. Такой методъ преподаванія, при всей его неудовлетворительности, чаще всего встрѣчается у преподавателей древнихъ языковъ и ариеметики. Почти во всѣхъ училищахъ учителя греческаго и латинскаго языковъ, назначая по учебнику правила и образцы для изученія, мало занимаютъ воспитанниковъ письменными упражненіями, въ особенности переводами съ русскаго языка на древній. Упражненія эти даются обыкновенно на продолжительные сроки, а не входятъ въ самый методъ преподаванія. На урокахъ русскаго языка занимаются больше разборомъ частей рѣчи и предложенія, чѣмъ диктовкой и приученіемъ къ письменному изложенію своихъ мыслей; поданныя учениками письменныя упражненія часто остаются вовсе не исправленными или исправляются небрежно; чтеніе порусски въ низшихъ классахъ лишено выразительности; послavianски ученики читаютъ еще хуже, погрѣшая противъ удареній и не понимая самыхъ простыхъ оборотовъ. Почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Казанское училище, гдѣ преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ ведено было вполнѣ рационально. Точно также обученіе ариеметикѣ лишено свойственнаго ей развивающаго дѣйствія на мыслительную

способность. Воспитанники вообще не приучаются къ умственному счисленію и не выказывают сметливости въ рѣшеніи задачъ. Наставники на урокахъ по этому предмету обыкновенно излагаютъ сначала арифметическое правило, а потомъ приводятъ примѣры, вмѣсто того чтобы идти обратнымъ порядкомъ; требуютъ отъ учениковъ главнымъ образомъ знанія правилъ, не обращая надлежащаго вниманія на пониманіе, отъ чего въ отвѣтахъ учениковъ высказывается одно механическое усвоеніе. При изученіи географіи, въ однихъ училищахъ вовсе не требуется черченія картъ, въ другихъ предоставляется это желанію учениковъ; вслѣдствіе чего даже лучшимъ ученикамъ не достаетъ отчетливаго знанія границъ, свойства омѣстности, направленія рѣкъ и проч. Въ лучшемъ положеніи находятся преподаваніе и изученіе катихизиса и священной исторіи: успѣхи по этимъ предметамъ вообще удовлетворительны; но въ нѣкоторыхъ училищахъ дословно заучивается текстъ учебника, и ученики затрудняются выразить мысль свободною рѣчью. На приемныхъ экзаменахъ въ семинарію оказывается мало учениковъ достаточно подготовленныхъ къ семинарскому курсу. Всѣ указанные недостатки преподаванія сравнительно въ большей степени обнаружены въ училищахъ Кременецкомъ и Житомирскомъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи оказываются духовныя училища со стороны воспитательной. Грубыя и унизительныя примѣры взысканія, неразлучныя съ педагогіей прежняго времени, но воспрещенныя новымъ Уставомъ, не допускаются ни въ одномъ училищѣ. Въ отношеніяхъ учащихъ и начальствующихъ къ учащимся не замѣчается прежней сухости и жестокости, оттого и взаимныя отношенія между воспитанниками начинаютъ видимо смягчаться; въ отношеніяхъ къ другимъ воспитанники начинаютъ быть вѣжливыми и скромными. Грубые проступки (какъ, напримѣръ, случаи воровства) между ними встрѣчаются весьма рѣдко; даже случаи проступковъ незначительныхъ, напримѣръ: неадапція, шалости, не особенно часты. Надзоръ за воспитанниками какъ въ общежитіяхъ при училищахъ, такъ особенно на наемныхъ квартирахъ, не вполне достаточенъ, вслѣдствіе чего ученики нерѣдко отлучаются изъ общежитій безъ дозволенія начальства, а живущіе на квартирахъ иногда не являются на уроки, подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ существовалъ надзоръ посредствомъ старшихъ изъ самихъ учениковъ; но онъ былъ немедленно отнятъ ревизорами. Наименѣе удовлетворительнымъ состояніемъ въ нравственномъ отношеніи выдаются также Кременецкое и Житомирское училища. Въ экономическомъ отношеніи положеніе училищъ, особенно не получившихъ полного преобразованія, найдено дале-

ко не благоустроеннымъ. Училищныя зданія по большей части остаются не приспособленными къ новымъ условіямъ, требуемымъ реформою. Тѣснота и бѣдность помѣщенія для учениковъ составляютъ явленія почти общія всемъ училищамъ. Нерѣдко классы помѣщаются въ низкихъ и сырыхъ зданіяхъ; зимою мало отапливаются, отъ чего какъ ученики, такъ и наставники во время уроковъ не снимаютъ верхняго платья и отъ холода не имѣютъ возможности писать; въ иныхъ училищахъ даже не все ученики имѣютъ мѣста въ классахъ и принуждены стоять на урокахъ. Въ другихъ училищахъ нѣтъ общежитій даже для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, содержимыхъ на счетъ епархіальныхъ суммъ, и все ученики живутъ на наемныхъ квартирахъ, часто расположенныхъ на весьма далекомъ разстояніи одна отъ другой и въ улицахъ, съ трудомъ доступныхъ въ осеннее и весеннее время года, чѣмъ значительно затрудняется хорошій надзоръ за учащимися.

Къ причинамъ такого не вполне удовлетворительнаго положенія духовныхъ училищъ, особенно замѣченнаго въ тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не получили полного преобразования по новому Уставу и штату, должно отнести прежде всего ихъ переходное состояніе, чѣмъ въ значительной степени обусловливается мало соотвѣтствующій интересамъ заведеній составъ начальниковъ и наставниковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчались лица, сроднившіяся со старыми, такъ долго жившими порядками, и не отвѣчающія новымъ требованіямъ; притомъ же нерѣдко ближайшіе начальники училищъ — смотрители, скудостью старыхъ окладовъ по этой должности вынужденные совмѣщать съ нею разныя стороннія занятія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, за множествомъ этихъ послѣднихъ, мало слѣдятъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣютъ возможности постоянно руководить молодыхъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ часто находятся люди, мало подготовленные къ педагогической дѣятельности. Недостаточность надзора за образомъ жизни воспитанниковъ, замѣченная въ большей части училищъ, происходила между прочимъ и оттого, что весь надзоръ возлагался исключительно на помощника смотрителя, который, при многолюдствѣ учениковъ въ училищѣ, былъ поставленъ въ невозможность вести инспекцію надлежащимъ образомъ. Недостатокъ матеріальнаго благоустройства училищъ зависитъ отъ скудости окладовъ, отпускаявшихся на содержаніе ихъ при дѣйствіи прежнихъ штатовъ, а въ настоящее время отъ неимѣнія въ распоряженіи большинства духовенства, попеченію котораго ввѣрены училища, столь значительныхъ мѣстныхъ средствъ, какія потребны для того, чтобы одновременно и сполна покрыть широкія экономическія нужды этихъ заведеній.

На всѣ изложенные выше недостатки въ учебномъ и воспитательномъ строѣ духовныхъ училищъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ обращено самое тщательное вниманіе, а Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключеніямъ Комитета, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи ревизорскихъ отчетовъ, указаны надлежащіе мѣры какъ для устраненія замѣченныхъ уклоненій отъ требованій Устава, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для улучшенія воспитательнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ.

IV. Служенія Его Высокопреосвященства.

6-го мая, въ воскресенье и въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благочестиваго Государя Великаго Князя Николая Александровича, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина и крестовой братіи, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ градскимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ наставникъ семинаріи М. Е. Плотниковъ.

8 мая, въ день Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ семинарской церкви въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, іеромонаха Алексія и священника семинарской церкви Петра Козельскаго. Проповѣдь говорилъ преподаватель семинаріи И. Е. Соколовъ.

9 мая, въ день Святителя и Чудотворца Николая, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Богородицкой церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, мѣстнаго протоіерея Андрея Будрина, ключаря священника Саввы Попова и мѣстнаго священника Евграфа Кудрявцева. Проповѣдь говорилъ протоіерей Евгеній Поповъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Божественный характеръ Основателя христіанства. (Окончаніе). Объясненія.

Божественный характеръ Основателя христіанства.

(Окончаніе.)

Было бы величайшимъ заблужденіемъ думать, что для удовлетворительнаго изображенія характера Иисуса достаточно было бы перечислить полный каталогъ всѣхъ добродѣтелей. Этотъ характеръ представляетъ намъ не только полноту добродѣтелей, но, что гораздо выше, — прекраснѣйшую соразмѣрность и совершенную гармонію всѣхъ добродѣтелей, чѣмъ Христосъ существенно отличается отъ всѣхъ другихъ людей. Эта черта забланиваетъ возвышенный образъ святости и любви, доселѣ нами разсматриваемый.

Христосъ былъ чуждъ всякой односторонности, которая составляетъ слабость и силу величайшихъ людей. Онъ не былъ человѣкъ одной, надъ всѣми другими господствующей, идеи, или добродѣтели. Нравственныя силы Его были такъ хорошо расположены и соразмѣрны одна съ другой, что ни одна изъ нихъ не выступала впередъ болѣе, чѣмъ нужно, ни одна не доходила до крайности, ни одна не ослабляема была слабостію другихъ. Каждая изъ нихъ была ограничиваема противоположной стороною и тѣмъ охраняема была отъ преувеличенія. Его характеръ никогда не терялъ ровности и разновѣсія, и потому никогда не имѣлъ нужды въ измѣненіи и въ приведеніи въ порядокъ. Онъ былъ вполне здравъ и всегда такимъ оставался отъ начала до конца.

Мы несправедливо стали-бы приписывать Христу одинъ какой либо темпераментъ. Онъ не былъ ни сангвиникъ, ни холерикъ, ни меланхоликъ, ни флегматикъ; но Онъ соединялъ въ себѣ живость безъ легкомыслія сангвиническаго темперамента, — силу безъ запальчивости холерическаго темперамента, важность безъ горечи меланхолическаго темперамента, спокойствіе безъ вялости флегматическаго темперамента.

Онъ былъ далекъ отъ преувеличеній легалиста, пѣтиста, аскета и энтузіаста. При строжайшемъ послушаніи закону, Онъ пользовался совершенною свободою; при всемъ жарѣ энтузіаста, Онъ былъ всегда спокоенъ, сдержанъ и владѣль Собою; не смотря на свое полное возвышеніе надъ мелочами міра, Онъ совершенно свободно и безъ всякаго предубѣжденія обращался съ людьми, съ мужинами и женщинами, съ мытарями и грѣшниками, принималъ участіе въ брачномъ празднествѣ, проливалъ слезы при гробѣ, наслаждался природою, удивлялся красотѣ лилій и пользовался сельско-хозяйственными занятіями для нагляднаго представленія возвышеннѣйшихъ истинъ царства Божія. Его добродѣтель была здравая, мужественная и крѣпкая, и въ то же время добросердечная и общительная, поистиннѣ-человѣческая, — никогда она не была мрачною и отталкивающею и всегда находилась въ полной симпатіи съ истинною радостію и удовольствіемъ. Онъ чистѣйшій и святѣйшій изъ людей, заботится о винѣ на бракѣ, представляетъ приемъ блуднаго сына въ отеческій домъ также въ видѣ пиршества съ откормленнымъ тельцомъ, — и возбуждаетъ ядовитый упрекъ своихъ враговъ, что Онъ есть ядца и винопійца.

Его ревность никогда не переходила въ страстность, или раздраженіе. Его твердость никогда не переходила въ суровость, Его благосклонность никогда не доходила до слабости, и нѣжность до сантиментальности. Его чуждое міра сердце не знало однакожъ равнодушія и необщительности, Его важность не заключала въ себѣ нисколько гордости и надменности, Его снисходительность не переходила въ неприличную откровенность, Его самоотверженіе не имѣло въ себѣ никакой угрюмости. Онъ соединялъ въ Себѣ дѣтскую невинность съ мужественнымъ достоинствомъ, всенѣдающую ревность по Богѣ съ неусыпнымъ попеченіемъ о благосостояніи людей, нѣжную любовь къ грѣшникамъ съ неумолимою строгостію ко грѣху, повелительную важность съ пріятною кротостію и безпритязательностію, безстрашное мужество съ мудрою осторожностію, непреклонную твердость съ сладостною мягкостію и нѣжностію.

Справедливо будетъ сравнить Его силу съ силою льва, и Его кротость съ кротостію агнца. Онъ одинаково обладалъ мудростію змѣи и простотою голубя. Онъ принесъ на землю мечъ противъ зла во всѣхъ его видахъ, и миръ, котораго не можетъ дать миръ. Онъ былъ дѣятельнѣйшій, и въ то же время наименѣ шумливый, радикальнѣйшій, и въ то же время консервативнѣйшій, спокойнѣйшій и терпѣливѣйшій изъ всѣхъ преобразователей. Онъ пришелъ, чтобы исполнить каждую букву закона, и въ то же

время Онъ дѣлалъ все вновь. Та же рука, которая изгоняла изъ храма торжниковъ, благословляла дѣтей, ищѣла прокаженныхъ и поддерживала утопающаго ученика. Тотъ же слухъ, который внималъ гласу благоволенія съ неба, былъ открытъ воплямъ женщины, тѣ же уста, которыя высказывали страшный приговоръ лицамъ брамъ и осуждали нечистыя пожеланія и жестокосердыя помышленія, какъ явныя преступленія, возвѣщали блаженство нищимъ духомъ, изрѣкали прощеніе грѣховъ прелюбодѣйцѣ, и молились за своихъ убійцъ; тѣ же самыя очи, которыя созерцали тайны Божіи и проникали въ сердца людей,—проливали слезы состраданія надъ неблагогодарнымъ Иерусалимомъ, и слезы дружества при гробѣ Лазаря.

Все это конечно черты характера противоположныя, но онъ также мало заключаетъ въ себѣ противорѣчія, какъ и различныя обнаруженія божественнаго могущества и благости въ бурѣ и въ солнечномъ сіяніи, въ возвышающихся къ небу Альпахъ и цвѣтахъ долины, въ безграничномъ океанѣ и въ капляхъ утренней росы. Онъ дѣйствительно несоединимъ въ несовершенномъ человѣкѣ, но онъ нераздѣленъ въ Христѣ, всеобщемъ образцѣ для всѣхъ.

Такъ Иисусъ изъ Назарета есть истинный человѣкъ по тѣлу, душѣ и духу, и въ тоже время отличенъ отъ всѣхъ другихъ людей, представляетъ собою характеръ рѣшительно единственнѣйшій и оригинальнѣйшій отъ самаго нѣжнаго дѣтства до зрѣлаго возраста мужества, живой и дѣятельный въ ненарушимомъ единствѣ съ Богомъ, полный чистѣйшей любви къ людямъ, чуждый всякаго грѣха и заблужденія, невинный и святой, учащій всѣмъ добродѣтелямъ въ ихъ совершеннѣйшей гармоніи, и на дѣлѣ исполняющій свое ученіе, неутомимо преслѣдующій единственно благороднѣйшія цѣли, запечатлѣвшій чистѣйшую жизнь высочайшею смертію, и съ этихъ поръ навсегда признанный единымъ и единственнѣйшимъ совершеннѣйшимъ образцомъ всякой добродѣтели и святости. Всякое человѣческое величіе исчезаетъ при болѣе строгомъ разборѣ, но характеръ Христа является все чище, святѣе и любвеобильнѣе, чѣмъ лучше мы узнаемъ его. Вся область исторіи поэзіи не представляетъ ничего подобнаго Ему. Никогда, ни прежде Него, ни послѣ Него не представлялось ничего такого, что бы хотя только приближалось къ Нему, исключая слабыхъ подражаній Его примѣру.

Никакой біографъ, моралистъ, или художникъ не можетъ даже и попытаться удовлетворительно изобразить красоту и святость, которыми блистаетъ образъ Иисуса. Онъ,—мы чувствуемъ это,—безконечно выше всякихъ изображеній и представленій. Такая попытка была бы также напрасна, какъ

напрасно бы было воду обширнаго океана вливать въ маленькій колодезь, или блескъ восходящаго солнца, или звѣзднаго неба изобразить чернилами. Никакое изображеніе Спасителя, хотя бы оно было сдѣлано мастерскою рукою Рафаэля, Дюрера, или Рубенса; никакая эпопея, хотя бы она вылилась изъ гения Данте, или Мильтона, или Клопштока, не могли бы быть лучше безыскусственнаго разказа евангелій, которыхъ единственная, но всемогущая прелесть есть истина. Въ этомъ случаѣ истина подлинно чудеснѣе и могущественнѣе, чѣмъ поэтическій вымысль, и говорить сама за себя самымъ лучшимъ образомъ, безъ всякихъ комментаріевъ, изъясненій и рекомендацій.

Здѣсь, и только здѣсь, высочайшее совершенство искусства остается позади исторической истины, и фантазія не находитъ ни малѣйшаго простора для идеализаціи дѣйствительности. Потому что здѣсь мы видимъ предъ собою безусловный идеалъ, воплотившійся въ живую дѣйствительность. Одного этого соображенія достаточно должно быть для мыслящаго ума, чтобъ убѣдиться въ томъ, что характеръ Христа, хотя совершенно естественъ и человѣченъ, однакожъ слишкомъ возвышается надъ обыкновенными человѣческими размѣрами и не можетъ быть поставленъ на ряду съ самыми чистыми и высокими умами человѣческаго рода.

Этому убѣжденію болѣе или менѣе подчинялись даже нѣкоторые изъ противниковъ христіанства по той мѣрѣ, какъ они открывали къ своему уму доступъ свѣту истины и власти фактовъ. Жанъ-Жакъ-Руссо, одинъ изъ главныхъ представителей просвѣщенія въ прошломъ вѣкѣ во Франціи, въ своемъ „Эмиль“ откровенно сознается, что между Сократомъ и Христомъ также мало возможно сравненіе, какъ между мудрецомъ и Богомъ. Наполеонъ, хотя по своимъ сердечнымъ убѣжденіямъ былъ совершенно чуждъ религіи, увидѣлъ однако своимъ живымъ орлинымъ взглядомъ, что Христосъ болѣе, нежели человѣкъ, и что какъ скоро божество Христа однажды доказано, система христіанства дѣлается столь ясною и точною, какъ математическая аксіома. Гете, одинъ изъ наиболѣе всеми почитаемыхъ и изящнѣйшихъ, но въ то же время и изъ наиболѣе проникнутыхъ любовію къ міру и самолюбіемъ поэтовъ новаго времени, называетъ Христа божественнымъ человѣкомъ, святымъ и поставляетъ Его въ образецъ всемъ людямъ. Жанъ-Поль, величайшій нѣмецкій юмористъ, приноситъ слѣдующую дань своего гения Іисусу изъ Назарета: „Онъ чистѣйшій между могущественными, и могущественнѣйшій между чистыми.“ Тома Карлейль, британскій поклонникъ Героэвъ, не находилъ Ему равнаго въ цѣломъ ряду древнихъ и новыхъ ге-

роевъ; онъ называетъ Его жизнь совершенно идеальною поэмою, а Его Самого величайшимъ изъ всѣхъ героевъ, не называя Его по имени, и оставляя читателя въ священной тишинѣ размышлять объ этомъ священномъ предметѣ. Эрнстъ Ренанъ, французскій ориенталистъ и критикъ, который смотритъ на Иисуса съ точки зрѣнія пантеистическаго натурализма и удаляетъ всякое чудо изъ евангельской исторіи, видитъ себя однако принужденнымъ назвать Его человѣкомъ „колоссальныхъ размѣровъ,“ несравненнымъ человѣкомъ, Которому общее сознание усвоило титуло Сына Божія, и едва ли несправедливо, потому что Онъ доставилъ религіи несравненно большій успѣхъ, чѣмъ кто либо въ прошедшее время, а по всей вѣроятности и въ будущемъ. Онъ заключаетъ свою жизнь Иисуса слѣдующимъ замѣчательнымъ признаніемъ: „что только будущее можетъ представить намъ необыкновеннаго, все это никогда не превзойдетъ Иисуса. Поклоненіе Ему никогда не прекратится; Его исторія будетъ во всѣ времена извлекать слезы; Его страданія будутъ всегда трогать благороднѣйшія сердца; всѣ столѣтія будутъ возвѣщать, что между сынами человѣческими не было большаго, чѣмъ Иисусъ.“ Докторъ Бауръ, глава скептической тюбингенской школы, основательнѣйшій и серьезнѣйшій ученый между новѣйшими противниками библейской и церковной вѣры, послѣ всѣхъ критическихъ изслѣдованій своей долгой и трудолюбивой жизни, пришелъ наконецъ къ заключенію, что лицо Христа остается великимъ таинствомъ въ исторіи, и что во всякомъ случаѣ причина всемірно-историческаго значенія христіанства заключается въ Его лицѣ.

Да лицо Христа на самомъ дѣлѣ есть великое и блаженное таинство. Оно не можетъ быть объяснено изъ простыхъ гуманитарныхъ началъ, а тѣмъ менѣе можетъ быть выведено изъ какихъ либо интеллектуальныхъ, или моральныхъ особенностей времени, въ которое Онъ жилъ. Напротивъ оно представляетъ собою рѣзкій контрастъ окружающему Его міру іудейства и язычества, который являлъ собою печальный образъ внутренняго разложенія, а скоро и совсѣмъ обратился въ развалины предъ новымъ нравственнымъ твореніемъ распятаго Иисуса изъ Назарета. Христосъ есть абсолютное и неизяснимое исключеніе изъ всего опыта человѣчества. Онъ есть высокое средоточное чудо цѣлой евангельской исторіи. Всѣ Его чудеса суть только естественное и необходимое обнаруженіе Его чуднаго лица, и потому совершаемы были Имъ съ тою же легкостью, съ какою мы совершаемъ обыкновенныя дѣла ежедневной жизни. Евангеліе Іоанна называетъ ихъ просто и совершенно справедливо Его дѣлами. И подлинно было бы величайшимъ чудомъ, если бы Онъ, самъ чудотворецъ, не сотворилъ никакого чуда.

Здѣсь ясно высказывается логическая несостоятельность и слабость тѣхъ невѣрующихъ, которые признають сверхъестественное въ лицѣ и характерѣ Христа, и въ то же время отрицають Его сверхъестественныя дѣла. Такимъ образомъ, признавая причину, они въ то же время отвергають соотвѣтствующее ей дѣйствіе и вносятъ непримиримое противорѣчіе между лицомъ и дѣлами, или дѣлами и лицомъ. Точно также можно ожидать отъ солнца, что оно будетъ распространять мракъ, какъ обыкновенныхъ дѣлъ отъ необыкновеннаго существа. Лицо Христа изъясняетъ все чудесныя событія въ Его исторіи, — оно представляетъ вполнѣ довлѣющее основаніе для Его дѣйствій. Та власть надъ душами, которую Онъ обладалъ, и которая обнаруживается и доселѣ, почему не могла столь же легко простираться и на низшія сферы тѣла? Что значило для Него, Который есть воскресеніе и животь всего человѣчества, — вызвать одного мертвеца изъ гроба? Могла ли такая небесная жизнь, какъ Его, и такая небесная смерть окончиться иначе, какъ не совершенною побѣдою надъ смертію и вознесеніемъ на небо, Его истинное и первоначальное отечество?

Такъ мы со всехъ сторонъ побуждаемся къ заключенію, что Христосъ былъ по-истинѣ естественной и человѣческой и въ то же время сверхъестественной и божественной сущности. Чудесный характеръ Его лица побуждаетъ насъ принять, какъ единственно разумное и достаточное объясненіе этого факта, то заключеніе, что въ Немъ обитала полнота божества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга вновь вышедшая
книга

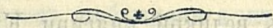
„РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ“

Томъ IV. О. В. Ливанова.

Содержаніе IV тома. Отъ автора. Къ портрету Салъкина. Единовѣрецъ В. А. Салъкинъ и раскольники невѣжественной Вѣгло-поповской секты, московскіе кушцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимоѣей Савичъ Морозовъ. *Вмѣсто предисловія:* Чего требуетъ правительство и общество

отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсилно въ борьбѣ съ послѣднимъ? I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ. II. Камергеръ-скопецъ А. М. Елянскій, и его проектъ о божественной канцеляріи въ Россіи. III. Раскольниковы коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство помощію раскола наживать милліоны. IV. Лицемеріе скопцевъ для обмана правительства и общества. V. Секта странниковъ, или бѣгуновъ. VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскотленія. IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (70 пѣсень). XI. Бакунинъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничныя агитаторы раскольниковъ. XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Закланіе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческой кровію. XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы. XV. Кавказскіе молокане и духоборцы. XVI. Совращеніе ея сіятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титуломъ великой княгини Елены Павловны. XIX. Самарскіе молокане и духоборцы. XX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пяткѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ? XXII. Оренбургскіе и уфимскіе молокане и духоборцы. XXIII. Бессабарскіе и донскіе молокане и духоборцы. XXIV. Симбирскіе и рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Новый раскольниковый архіерей изъ ивантѣвскихъ кучеровъ Александръ Гераськовъ. XXVI. Владимірскіе, пензенскіе и орловскіе молокане и духоборцы. XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ. XXVIII. Тобольскіе и иркутскіе молокане и духоборцы. *Приложеніе.* А). Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ, князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. Б). Религіозный скандалъ на могилѣ скопца М. Г. Солодовникова. В) Н. В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. *Историческій словарь* 86 раскольниковыхъ отцовъ и учителей. *Каталогъ Павла Любопытнаго*, съ перечнемъ до 700 раскольниковыхъ сочиненій. Цѣна IV тома, въ 42 листа печатныхъ, 700 страницъ, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к. Всѣхъ сектантовъ, живущихъ въ Россіи и за-границей, а равно православное духовенство, доставлявшихъ мнѣ статьи, прошу по-прежнему доставлять мнѣ матеріалы.

Вышла въ свѣтъ новая книга: Правило Пастырское или о пастырскомъ служеніи (святаго Григорія великаго—двоеслова). Переведено съ латинскаго заслуженнымъ профессоромъ академіи Д. С. С. Давидомъ Подгурскимъ. Кіевъ, 1872.—Цѣна книгъ 1 р. 25 к. съ пересылкой. Выписывающіе не менѣе 50 экземпляровъ платятъ по 1 рублю за каждый. Требованіе адресовать въ *Кіевъ*, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія.“

Редакторъ, ректоръ семинарій, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*